

УДК 811.161
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-2-154-167>

СОЧИНЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА СВОБОДНЫЕ ТЕМЫ: ФОРМАЛЬНО-СМЫСЛОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА

Лариса Олеговна Бутакова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия, larisabut@rambler.ru

Аннотация

Введение. Письменная речь учащихся – тип речевой деятельности, проходящей в условиях внешней мотивации. Сочинения на свободные темы имеют разную степень привязки к возрастным запросам, жизни школьников, предполагают реализацию речемыслительных механизмов, направленных на актуализацию определенной части концептуальных систем авторов, уровня их речевой компетенции, стратегий образования актуальных смыслов и т. п. Данные тексты сочинений могут быть рассмотрены также в аспекте проявления в них текстовых категорий, выделяемых разными теоретиками текста.

Цель – оценить структуру и содержание текстов сочинений школьников на свободные темы в аспекте проявления в них способов реализации коммуникативных и когнитивных моделей как способов речевых действий, присущих письменной речевой деятельности, а также способов выражения текстовых категорий.

Материал и методы. Для данного исследования материалом послужили тексты сочинений-рассуждений на разные темы, написанные учащимися 7–9-х классов школ г. Омска с 2015 по 2021 г. Методология исследования охватывала два этапа: 1-й этап – определение среднего объема текстов, объема самого большого и самого маленького сочинения, речевых стратегий и тактик, типа коммуникации, способов актуализации когнитивных структур, отбора слов, распределения предметных признаков, выделение предикатов и пр.; 2-й этап – оценка формально-смысловой организации, представленности категорий текста.

Результаты и обсуждение. Основные результаты с точки зрения объема текста показали соответствие уровню возрастного развития языковой способности, тенденции реализации неподготовленной письменной речи в текстах небольшого объема и простой структуры, зависимости величины текстов от качества темы, их конкретности/абстрактности, близости сознанию школьников; усложнения структуры и увеличения объема к 9-му классу. В аспекте содержания была выявлена взаимозависимость величины текстов, качества информационной, смысловой и структурной организации; концентрирование смыслового развития вокруг базового концепта, репрезентированного в заглавии; обусловленность выбора смысловой стратегии проблемной постановкой темы, уровнем абстрактности доминантного концепта, его соответствием возрастному развитию пишущих. В области коммуникативной и когнитивной организации было установлено наличие набора коммуникативных и когнитивных моделей как способов речевых действий, связанных с формированием субъективного начала письменной речи, освоением рамочных и нерамочных средств, выражение своего и чужого я, связанных с жанром рассуждения и стереотипами учебного дискурса.

Выводы. Проанализированные тексты сочинений-рассуждений учащихся омских школ не отличаются значительностью объема и сложностью структуры, что связано с характером постановки темы, условиями порождения речевого произведения (в ситуации урока), актуализацией ценностных концептов (честь, совесть, счастье), уровнем возрастного развития языковой способности и речевой компетенции пишущих. Анализ текстовых категорий показал их разную представленность и значимость для пишущих.

Ключевые слова: *текст, сочинение школьников, категории текста, коммуникативная, структурная, смысловая, когнитивная организация текста, содержательно-фактуальная информативность, содержательно-концептуальная информативность*

Для цитирования: Бутакова Л. О. Сочинения школьников на свободные темы: формально-смысловая организация текста // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 2 (220). С. 154–167. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-2-154-167>

ESSAYS BY PUPILS ON FREE TOPICS: FORMAL AND SEMANTIC ORGANIZATION OF THE TEXT

Larisa O. Butakova

Omsk Dostoevsky State University, Omsk, Russian Federation, larisabut@rambler.ru

Abstract

Introduction. Written speech of students is a type of speech activity that takes place under conditions of external motivation. Essays on free topics have varying degrees of “attachment” to age-related needs, the life of schoolchild-

© Л. О. Бутакова, 2022

dren, imply the implementation of speech-thinking mechanisms, which are aimed at updating a certain part of the authors' conceptual systems, the level of their speech competence, strategies for the formation of actual meanings, etc. Consideration of the texts of essays in the aspect of the manifestation of textual categories in them, highlighted by different theorists of the text, is also relevant.

The purpose of the article is to evaluate the structure and content of the texts of essays-reasoning of schoolchildren on free topics in terms of the manifestation in them of ways of implementing communicative and cognitive models as types of speech actions inherent in written speech activity, as well as ways of expressing text categories.

The material for this study is the texts of essays – discussions on various topics written by students of grades 7–9 of schools in Omsk from 2015 to 2021. The research methodology covered two stages. The first stage consisted in determining the average volume of texts, the largest and smallest essay, speech strategies and tactics, the type of communication, methods of updating cognitive structures, selecting words, distributing subject attributes, highlighting predicates, etc. At the second stage, the formal semantic organization was assessed, representation of categories of text.

Results and discussion in the field of text volume showed compliance with the level of age-related development of language ability, the tendency for the implementation of unprepared written speech in texts of a small volume and simple structure, the dependence of the size of texts on the quality of the topic, their concreteness / abstractness, proximity to the consciousness of schoolchildren; complication of the structure and increase in volume by the 9th grade. In the field of content, the interdependence of the size of the texts, the quality of the informational, semantic and structural organization was revealed; concentration of semantic development around the basic concept represented in the title; the determination of the choice of a semantic strategy by the problematic formulation of the topic, the level of abstractness of the dominant concept, its correspondence to the age development of the writers. In the field of communicative and cognitive organization, it was established that there is a set of communicative and cognitive models as methods of speech actions associated with the formation of the subjective beginning of written speech, the development of framework and non-framework means of expressing one's own and someone else's I, associated with the genre of reasoning and stereotypes of educational discourse.

Conclusion. The analyzed texts of reasoning essays of students of Omsk schools do not differ in the significance of the volume and complexity of the structure, which is associated with the nature of the presentation of the topic, the conditions for the generation of a speech work (in a lesson situation), the actualization of value concepts (honor, conscience, happiness), the level of age development of language ability and speech competence of writers. The analysis of text categories showed their different representation and significance for writers.

Keywords: text, essay by schoolchildren, categories of text, communicative, structural, semantic, cognitive organization of the text, content-factual informational content, content-conceptual informational value

For citation: Butakova L. O. Sochineniya shkol'nikov na svobodnyye temy: formal'no-smyslovaya organizatsiya teksta [Essays by Pupils on Free Topics: Formal-Sense Organization of the Text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2022, vol. 2 (220), pp. 154–167 (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-2-154-167>

Введение

Письменная речь учащихся – тип речевой деятельности, проходящей в режиме мотивации извне. Свободные темы сочинений, имеющие разную степень привязки к возрастным запросам, жизни, предполагают реализацию речемыслительных механизмов, направленных на актуализацию определенной части концептуальных систем авторов, уровня их речевой компетенции, стратегий образования актуальных смыслов и т. п. Кроме этого, тексты сочинений могут быть рассмотрены в аспекте проявления в них текстовых категорий (связности, цельности, информативности, пространственно-временного континуума, модальности и т. п., по И. Р. Гальперину [1]); анализа замысла как смыслового образования, отбора и синтеза языковых средств как выражения знаний о специфике предмета сообщения [2] и т. п.

Панорама детской речи, проблемы онтогенеза, речевой деятельности (в том числе текстовой), языковой способности, речевой компетенции, ком-

муникативных особенностей языковой личности, языкового сознания школьников и дошкольников представлены в русской психолингвистике объемно (см.: [3–21]). Становление речевого мышления, освоение дискурса, порождение первичного и вторичного текстов, письменная речь учащихся школы даны в проекции на индивидуальные особенности, реализацию типовых черт, креативность [3, с. 61–74; 4, с. 32–41; 6, с. 27–33; 22–38].

Цель статьи – оценить структуру и содержание текстов сочинений школьников на свободные темы в аспекте проявления в них способов реализации коммуникативных и когнитивных моделей как способов речевых действий, присущих письменной речевой деятельности, а также способов выражения текстовых категорий.

Материал и методы

Материалом для данного исследования являются тексты сочинений-рассуждений на темы «Мой город» («Где я люблю бывать в Омске? Почему?»),

«На кого я хочу быть похожим», «С кем бы мне хотелось поговорить» (написанные учащимися 6–9-х классов средних школ г. Омска в 2015–2016 гг.), «Честь – устаревшее понятие?», «О ком говорят „ни стыда ни совести“?» (написанные учащимися 7-х классов в 2019 г.), «Старый человек, какой он?», «Старость, какая она?», «В старости я буду...» (написанные учащимися 7-х классов в 2019 г.); «Счастье – как я его понимаю» (написанные учащимися 7–9-х классов в 2021 г.). На первом этапе тексты сочинений анализировались по методике, разработанной ранее [3–5]. На этом этапе определялись средний объем текстов (среднее число предложений и слов), самое большое и самое маленькое сочинения, речевые стратегии и тактики, тип коммуникации, способы актуализации когнитивных структур, отбор слов, распределение предметных признаков, выделение предикатов и пр. На втором этапе оценивались формально-смысловая организация, представленность категорий текста.

Результаты и обсуждение

Анализ текстов сочинений учащихся школ г. Омска за 6 лет показал следующее. Формальные показатели объема текста свидетельствуют о соответствии данного показателя уровню возрастного развития языковой способности, при этом неподготовленная письменная речь школьников осуществляется в режиме стремления к небольшому объему (табл. 1). Средний показатель величины текстов сочинений на темы, более конкретные и близкие школьникам (про родной город, компьютеры), приближается к показателю сочинений на другие темы и находится в диапазоне 110–120 слов, 9–11 предложений (ср. показатели объема в работе [26, с. 183–219] и анализ динамики развития письменной речи в [5]). С одной стороны, объем речевых произведений не так велик, с другой – он остается достаточно стабильным за рассматриваемый период, с третьей – очевиден рост объема текста и его смысловое усложнение от 7-го класса к 9-му (см. раздел табл. 1, посвященный сочинениям на тему «Счастье – как я его понимаю»). Средний объем сочинений на тему «Счастье – как я его понимаю» оказался неожиданно маленьким у учащихся 7-х и 8-х классов, что можно связать с несколькими факторами: уровнем абстрактности темы, уровнем развития языковой способности конкретных учащихся, неожиданностью самого задания (школьников не предупреждали о написании сочинения намеренно). Наблюдаются следующие особенности: темы сочинений, вызывающие эмоциональный отклик, обуславливают более интенсивную речевую деятельность (см. объем сочинений про старость, старого человека, честь в

табл. 1), что сказывается на среднем объеме текстов, на величине самого большого и самого маленького текстов вне зависимости от времени написания. Достаточно объемные (на общем фоне) сочинения о чести оказались бедными в смысловом отношении.

Таблица 1

Средний объем сочинений учащихся на разные темы

Среднее количество слов в сочинении		предложений	Средняя длина предложения, слов	Максимальный объем слов; предложений	Минимальный объем слов; предложений
«Мой город» («Где я люблю бывать в Омске? Почему?»), 7-й класс, 2015 г.					
106,1	10,15		10,1	274; 22	16/32; 4/3
«На кого я хочу быть похожим», 7-й класс, 2016 г.					
116,2	12,5		9,28	153; 13	8; 1
«В старости я буду...», 7-й класс, 2019 г.					
120	10,5		11,5	166; 12	86; 8
«Старость, какая она?»					
111,7	9,7		11,5	160; 11	79; 10
«Старый человек, какой он?»					
122,9	18		6,8	195; 15	59; 8
«Счастье – как я его понимаю», 2021 г.					
7-й класс	80,6	5,6	14,4	245; 12	31; 3
8-й класс	80,8	6	13,35	156; 9	27; 3
9-й класс	101,5	7,6	13,2	149; 8	50,5; 5,5
11-й класс	231,2	14,9	15,4	361; 23	158; 10
«Честь – устаревшее понятие?», 7-й класс, 2019 г.					
151	13,6		11	250; 23	97; 11
«О ком говорят „ни стыда ни совести“?», 7-й класс, 2019 г.					
110	8		13,7	218; 15	45; 3

Наши наблюдения совпадают с выводами В. В. Казаковской и М. В. Гавриловой, сделанными на материале сочинений-рассуждений учащихся 10–12 лет, о том, что «...удачно сформулированные темы (в частности, в виде вопросов, учитывающих когнитивные возможности детей) соотносились не только с объемом полученных текстов, но и с фактом их успешного создания» [27, с. 36]. Величина текстов напрямую связана с их информационной, смысловой и структурной организацией. Как правило, тексты состоят из трех-четырех частей, которые можно считать СФЕ (формально они равны абзацам). Поскольку перед пишущими не ставилась задача написать развернутые тексты, то в режиме свободного рассуждения далеко не все структурировали тексты по схеме «развернутое вступление – основная часть (тезис с аргументами) – заключение (подведение итогов)». В основном

школьники вместо введения буквально отвечали на вопрос, поставленный в формулировке темы, или начинали повествование с эхо-реплики, повторяя формулировку темы.

Коммуникативная организация текстов сочинений не отличается разнообразием: выбор речевой модели происходил по линиям личностной я-коммуникации, косвенной личностной коммуникации, бессубъектного повествования (табл. 2).

В сочинениях о родном городе данная модель была сориентирована на привязку к местности: пишущие обозначали места родного города, использовали эгоцентрические показатели в сочетании с предикатами состояния, намерения, средствами выражения гипотетической модальности *нужно, можно*: *Я даже не знаю с чего начать... Считаю, что в городе Омске нужно посадить много цветов; Хотя я считаю город Омск своей родиной, я собираюсь в будущем его немного изменить; Я думаю, что большое количество людей не обращают внимание на то, что, гуляя по улице, они могут бросить бумажку, не попав в мусорку... Мой друг Илья живет в Финляндии. Когда он мне рассказал о своем городе, я была удивлена.*

Сочинения на тему «На кого я хочу быть похожим» предполагали выбор эгоцентрической модели в сочетании с предикатами желания, стремления, состояния, ментальной сферы. Именно такой

выбор был сделан подавляющим большинством пишущих, при этом в текстах сочинений на эту тему нет разнообразия рамочных средств субъективизации, структурной и смысловой сложности: *Я хочу сам создавать свою жизнь, а не по примеру кого-то... Я считаю, что можно учиться на чужих ошибках или брать пример в некоторых ситуациях; Я ни на кого не хочу быть похожим... Я хочу быть собой; Я считаю, что не надо стараться быть похожим на кого-то; Я думаю, я хочу быть похож на моего тренера по брейк-дансу.*

Сочинения на тему «Счастье – как я его понимаю» предлагали выбор эгоцентрической модели, но школьников, использующих ее, было несколько меньше, чем в предыдущем случае (табл. 2). Показатели субъективной модальности в них традиционны, средства субъективизации представлены конструкциями с ментальными, перцептивными предикатами и синтаксическими структурами «что», «когда», репрезентирующими разнообразные смысловые сценарии: *Я думаю, счастье – это невозвратимая пора детства; Я думаю, счастье – это когда ты чувствуешь себя свободным, когда тебе ни от кого ничего не нужно, когда тебя устраивает твоя жизнь; Я думаю, счастье – это незабываемое чувство, когда тебя встречает семья; Я счастлив, когда в моей семье никто не ругается.*

Таблица 2

Коммуникативные модели сочинений учащихся на разные темы

Коммуникативная организация текста			
Тип коммуникации	Речевые стратегии		
«Мой город» («Где я люблю бывать в Омске? Почему?», 7-й класс, 2015 г.			
Бессубъектная коммуникация, переход в середине текста к я-/мы-коммуникации (60 %)	Описательное повествование, информирование о статусе, величине, эстетической значимости, истории города, личной причастности		
Субъектная я-/мы-коммуникация (17,5 %)	Рефлексия говорящего по поводу любимых мест города, пространственного выделения и личностного приобщения к ним		
Субъектная я-коммуникация (7,5 %)	Рассказ о любимых местах, заявление о намерениях		
Субъектная я-/мы-, вы-коммуникация (15 %)	Рекламная стратегия приглашения на экскурсию, совет, приглашение, предложение, информирование о товарах и услугах		
«На кого я хочу быть похожим», 7-й класс, 2016 г.			
Бессубъектная коммуникация, переход к субъектной я-коммуникации (11,7 %)	Рассуждение генерализированного типа о людях, которые могут быть эталонами в той или иной сфере/личностного выделения – стремления каждого избрать пример для подражания		
Я-коммуникация (82,3 %)	Рефлексия говорящего по поводу своих желаний, стремлений, заявление о намерениях, личностное приобщение, обоснование неслучайности выбора/стремление быть самим собой		
«Счастье – как я его понимаю», 7-й класс, 2021 г.			
Личностная я-коммуникация (79 %)	Признание – представление прогноза (28,5 %)	Представление-самопрезентация – представление – подведение итога (35,7 %)	Условное рассуждение – представление-самопрезентация – обобщение (14 %)
Личностная косвенная коммуникация (21 %)	Представление-самопрезентация – представление – подведение итога (14 %)		Представление-самопрезентация (7 %)

Коммуникативная организация текста			
Тип коммуникации	Речевые стратегии		
Личностная я-коммуникация (25 %)	Перцептивная интерпретация смысловой доминанты – варианты образа жизни человека в данный период жизни (12,5 %)	Темпоральная интерпретация смысловой доминанты – варианты поведения человека в данном периоде времени (12,5 %)	
Личностная косвенная коммуникация (12,5 %)	Интерпретация смысловой доминанты – описание поведения людей в данном возрасте – вариативные сценарии возраста (12,5 %)		
Бессубъектная коммуникация (62,5 %)	Интерпретация смысловой доминанты – описание поведения людей в данном возрасте – вариативные сценарии возраста (37,5 %)	Интерпретация старости как человека данного возраста – состояние возраста как состояние человека (25 %)	
«В старости я буду...», 7-й класс, 2020 г.			
Личностная я-коммуникация (79 %)	Признание – представление прогноза (28,5 %)	Представление-самопрезентация – представление – подведение итога (35,7 %)	Условное рассуждение – представление-самопрезентация – обобщение (14 %)
Личностная косвенная коммуникация 21 %	Представление-самопрезентация (7 %)	Представление-самопрезентация – представление – подведение итога (14 %)	
«Старый человек, какой он?», 7-й класс, 2020 г.			
Личностная я-коммуникация (29 %)	Заявление о намерениях рассуждать, описывать – описание человека указанного возраста – вариативные сценарии состояния здоровья, отношения окружающих, деятельности (29%)		
Личностная косвенная коммуникация (12 %)	Вариативные сценарии поведения, деятельности, эмоциональной сферы людей данного возраста, основанные на личном опыте пишущих (12 %)		
Бессубъектная коммуникация (59 %)	Общие рассуждения о жизни, старости – вариативные сценарии людей в данном периоде жизни (23 %)	Квалификация человека данного возраста через его поведенческие, эмоциональные, ментальные черты (25 %)	Общие рассуждения о типах людей такого возраста (11 %)
«Честь – устаревшее понятие?», 7-й класс, 2019 г.			
Личностная я-коммуникация (22 %)	Интерпретация смысловой доминанты в личностной проекции – апелляция к историческому опыту и ценностям, оценка негативных проявлений отсутствия личностных ценностей		
Личностная косвенная коммуникация (52 %)	Интерпретация смысловой доминанты в проекции личностных качеств человека, апелляция к историческому опыту	Интерпретация смысловой доминанты в проекции оценки своих качеств и качеств других людей	
Бессубъектная коммуникация (26 %)	Интерпретация понятия и семантики слова в проекции «настоящее – прошлое»	Интерпретация смысловой доминанты в проекции «историческое прошлое»	
«О ком говорят „ни стыда ни совести“?», 7-й класс, 2019 г.			
Личностная я-мы-коммуникация (23 %)	Интерпретация смысловой доминанты сквозь призму собственного отношения к людям, поступающим неправильно	Оценка людей и их поведения, модальность должностования в интерпретационном поле нравственных норм	
Личностная косвенная коммуникация (18 %)	Интерпретация смысловой доминанты сквозь призму собственного отношения к феномену, обозначенному в заглавии	Генерализованное представление нравственных категорий, жизни, людей в интерпретационном поле негативного поведения	
Бессубъектная коммуникация (59 %)	Интерпретация смысловой доминанты на основе оценки людей, поведения, нравственных категорий и семантики высказывания-заглавия	Квалификационное представление типа людей, нарушающих социальные нормы, оценка конкретных ситуаций и негативных поступков	

В сочинениях о старости только в текстах на тему «В старости я буду...» зафиксировано преобладание личностной я-коммуникации, что обусловлено формулировкой темы. В них сочетаются показатели субъективной модальности в конструкциях с ментальными предикатами и синтаксическими структурами «что», «если», репрезентирующими гипотетическое развитие жизни, со структурами, передающими описание реалистического типа: *Я думаю, что в старости я буду хоро-*

шей бабушкой и мамой для своих детей и внуков, которые мне будут помогать, и я буду им нужна; Я считаю, что в старости я буду добрым и счастливым; Иногда я задумываюсь, какой я буду бабушкой; Старости не избежит никто, и вот мои внуки бегают во дворе, а я смотрю на них из окна.

Другие типы коммуникативной организации текстов сочинений выбирались в зависимости либо от установки пишущих на генеральные рассужде-

ния о феномене «вообще», либо от стремления рассуждать в рамках сформулированной темы без отклонений. Сочинения на тему «Старость, какая она?» чаще всего оформлены с помощью бессубъектной либо личностной косвенной коммуникации, позволяющей акцентировать стратегию понятийного рассуждения или выражения сожаления, негативной оценки по поводу феномена: *Старость – что же это? Старость, проведенная в одиночестве, может быть скучной, грустной; Старость – это одна из ступеней нашей жизни, к которой мы постепенно приближаемся; Старость – это когда человек прожил уже не маленький порог жизни.*

Для коммуникативного оформления темы «О ком говорят „ни стыда ни совести“?» чаще других выбиралась личностная косвенная или бессубъектная коммуникация, позволяющая пишущим квалифицировать базовое понятие, описать соответствующий тип людей, их поведение. Средства передачи модальной семантики – ментальные глаголы, междометия, выделительные конструкции, личные местоимения в косвенном падеже: *Для начала разберемся, что такое совесть; Ни стыда ни совести. Значит, на этого человека общественное мнение не действует; Жить в мире с нечестными людьми тяжело, но, увы, именно такой мир нас окружает; В первую очередь это относится к людям, у которых нет сострадания, моральных и культурных ценностей.*

В сочинениях на тему «Честь – устаревшее понятие?» чаще других реализовывалась личностная косвенная коммуникативная модель, в которой личные местоимения в косвенном падеже употреблены с пропущенными предикатами, в конструкциях с «когда», предикатами значимости и оценки: *Но лично для меня это почти главное в человеке. Когда человек честный, значит, ему можно доверять; Для меня честь – это значит уважение и благородство; Для меня честь – это когда не боится ничего и никого, и в то же время он галантный по отношению к дамам.* В текстах сочинений на эту тему наблюдается четкое представление субъектной сферы говорящего, разграничение его и «другого» – участника событий или носителя обсуждаемых качеств. «Другой» или «другие» обозначены либо личными местоимениями *он/они*, либо обобщенным наименованием *человек/люди*.

Содержательная сторона сочинений концентрируется вокруг базового концепта, репрезентированного в заглавии (табл. 3). Тенденции когнитивного и смыслового развития текстов связаны с близостью темы пишущим, проблемностью ее постановки, уровнем абстрактности доминантного концепта, его соответствием возрастному развитию пишущих. Не случайно авторы сочинений о

родном городе «Мой город» («Где я люблю бывать в Омске? Почему?») / «Что бы мне хотелось изменить в родном городе?» – по-разному развивали информационные составляющие.

В текстах первого типа актуальна содержательно-фактуальная информация, состоящая в перечислении исторических или современных событий жизни города, описаний значимых в туристическом, историческом, культурном, торговом, развлекательном планах мест, второго типа – концептуальная составляющая преобладает, она тесно связана с модальной составляющей текста, выражением негативной оценки (то, что хочется изменить, не вызывает позитивного отношения пишущих). Тексты сочинений на тему «На кого я хочу быть похожим?» различаются в зависимости от смысловой доминанты авторов. Если они не были согласны с тезисом о наличии идеала, то тексты содержали только содержательно-концептуальную информацию, утверждение ценности себя как личности, низкой значимости личности и жизни кого-либо другого (можно говорить об отрицании фигуры «другого» в таких речевых произведениях). В текстах с ведущей позитивной стратегией рассуждения базировались вокруг концептов «я», «семья», «известные личности», которые актуализировались через представление внутренней сферы человека, социальной значимости достижений известных людей. В сочинениях на темы «В старости я буду...», «Старость, какая она?», «Старый человек, какой он?» содержательно-фактуальная составляющая состоит в реализации стереотипных представлений пишущих о жизни и человеке в немолодом (старом) возрасте, тесно связана с содержательно-концептуальной информацией и модальностью текста (см. подробно [4, с. 32–41]). Содержательно-фактуальная информативность сочинений на тему «Честь – устаревшее понятие?» вариативна незначительно. Основная часть пишущих упоминает факты истории России и Европы, связанные с дуэльными и рыцарскими кодексами, переплетая их с обширными концептуальными рассуждениями. Содержание текстов на данные темы показывают пересеканность понятийных компонентов концептов «честь», «честность», тесную взаимосвязь смысловых областей человека, истории общества, нравственности, поведения самого автора. Варианты развития смысловой доминанты определяются выбором ведущей стратегии – актуализировать компоненты концептов или представлять метаязыковую рефлексию. В первом случае значимы два плана пространственно-временного континуума (хронотопа) «здесь и сейчас»/«там и тогда». Во втором случае данная текстовая категория менее значима, поскольку актуальной является интерпретация семантики лексических, фразеологических

единиц русского языка, паремий. Оба варианта сходятся в области нравственных ценностей: хороших и плохих поступков, наличия/отсутствия благодородства, мужества и т. п.

Тексты сочинений на тему «О ком говорят „ни стыда ни совести“?» обладают условной со-

держательно-фактуальной информацией. Она сводится к примерам из жизни, относящимся к обсуждаемым категориям людей, подтверждающим оценочный компонент базового концепта (стыд и совесть у пишущих актуализируются как совпадающие по смысловому набору величины).

Таблица 3

Смысловые особенности сочинений учащихся на разные темы

КОГНИТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА			
«Мой город» («Где я люблю бывать в Омске? Почему?»)/«Что бы мне хотелось изменить в родном городе?»), 7-й класс, 2015 г.			
Когнитивные сценарии/Актуализированные смысловые области			
Актуализация концептов			
ГОРОД			
Базовая семантическая модель			
«человек – любимое место – родина – мой город – определенный локус – люди»			
Отбор слов (тематические группы)			
«Исторические места, объекты», «объекты культуры», «экологические объекты»		«Семья», «друзья», «жители города»	
ИСТОРИЯ			
Базовая семантическая модель			
«Указ Петра I – основание города – строительство крепости – история Омского драматического театра»			
Отбор слов (тематические группы)			
Причина и история появления города, историческая часть города, объекты культуры			
СОБЫТИЯ			
«Спортивные события»		«Хоккейные игры»	
Предметный, оценочный, ассоциативный компоненты		Предметный, эмоциональный, ассоциативный компоненты	
Отбор слов (тематические группы)			
«Международный Сибирский марафон – памятник марафону – мое участие»		«Авангард» – «болельщики» – «мои переживания»	
ТОРГОВЛЯ, РАЗВЛЕЧЕНИЯ			
Базовая семантическая модель			
«Конкретный локус – величина – выбор – одежда/обувь – развлечения – дети/взрослые – польза – комфорт»			
Отбор слов (тематические группы)			
«Ведущие торговые места города» – конкретные номинации моллов	Семья – когнитивные структуры «члены семьи». Друзья – когнитивные структуры «покупки – общение – отдых». Детство – когнитивные структуры «дети/взрослые», «досуг». Деятельность – когнитивные структуры «приобретение товаров и услуг»	«Позитивные эмоции – отдых – покупки»	
«На кого я хочу быть похожим», 7-й класс, 2016 г.			
Когнитивные сценарии/Актуализированные смысловые области			
«Отрицание предлагаемого сценария – утверждение самобытности – заключение о полезности чужого опыта – утверждение индивидуальности и саморазвития» – 29,4 %	«Утверждение предлагаемого сценария – выбор родственников или людей близкого круга как идеала – мотивировка – описание их жизни» – 35,2 %	«Констатация наличия идеала, кумира – выбор известной личности как идеала – мотивировка – описание ее качеств, достижений, вклада» – 26,6 %	«Констатация необходимости наличия идеала, кумира – желания достичь успеха» – 8,8 %
Отбор слов (тематические группы)			
«Я», «жизнь», «люди», «ситуации», «ошибки – опыт», «индивидуальность – саморазвитие»	«Я», «семья» (папа, мама, сестра, бабушка, дядя, тетя, брат), «близкая сфера» (мой тренер)	«Я», «известные личности» (Петр I, В. Путин, Майя Плисецкая, А. Овечкин, Форрест Гамп)	«Люди», «карьера», «успех», «профессионализм»

Продолжение табл. 3

Актуализация концептов			
<p>Базовый концепт «я». КС: «желание», «стремление», «мнение», «уникальность», «личность», «успех» Концепты, связанные с базовым: «мир», «жизнь», «люди» КС: «опыт», «ошибки», «любовь», «деятельность», «успешность», «выдающиеся качества и достижения»</p>	<p>Базовый концепт «я». КС: «желание», «стремление», «мнение», «достижения»/«личностные качества»</p>	<p>Базовый концепт «я». КС: выдающиеся достижения в мире</p>	<p>Базовый концепт «я». КС: «успех», «стремление с других брать пример»</p>
«Счастье – как я его понимаю», 7-й класс, 2021 г.			
Когнитивные сценарии/Актуализированные смысловые области			
<p>«Все должно быть/хочу не как у других людей – линия активной материальной и иной жизни» – «старость – это новая жизнь» – «старости предшествует активная работа и зарабатывание денег»</p>	<p>«Работа», «деньги/вещи», «деятельность/путешествия/саморазвитие»</p>	<p>«Все будет как у всех – линия семейной жизни» – «работа» – «семья» («дети» – «внуки») – «любовь» – «забота» – «здоровье»</p>	<p>«Старость/молодость», «добродота», «счастье», «дети/внуки», «помощь/забота»</p>
«В старости я буду...», 7-й класс, 2020 г.			
Когнитивные сценарии/Актуализированные смысловые области			
<p>«Все должно быть/хочу не как у других людей – линия активной материальной и иной жизни» – «старость – это новая жизнь» – «старости предшествует активная работа и зарабатывание денег»</p>	<p>«Работа», «деньги/вещи», «деятельность/путешествия/саморазвитие»</p>	<p>«Все будет как у всех – линия семейной жизни» – «работа» – «семья» («дети» – «внуки») – «любовь» – «забота» – «здоровье»</p>	<p>«Старость/молодость», «доброта», «счастье», «дети/внуки», «помощь/забота»</p>
Отбор слов (тематические группы)			
<p>«Музыка, пенсия, транспорт, развлечения, деньги, отдых»</p>	<p>«Физическая активность, движение-перемещение, люди и их отношения, веселье, долгая жизнь»</p>	<p>«Семья, общение, забота, развитие»</p>	<p>«Возраст, ощущения человека – чувства»</p>
Актуализация концептов			
<p>«Возраст, работа/отдых, развлечения, деньги»</p>	<p>«Деятельность», «путешествие», «жизнь», «люди»</p>	<p>«Семья»</p>	<p>«Возраст, ощущения человека – чувства»</p>
«Старость, какая она?»			
Когнитивные сценарии/Актуализированные смысловые области			
<p>Контрастные сценарии активной старости («человек побеждает возраст») и пассивной («старость побеждает человека») старости – соединение сценариев с помощью актуализации пересеченных линий «человек – жизнь»</p>	<p>«Человек», «работа», «хобби», «активность»/«одиночество при наличии детей и внуков», «медленная смерть» – «старость как часть человека и варианта его жизни»</p>	<p>«Интерпретация слова – через нее выход на когнитивные сценарии «человек и возраст», «физическое/эмоциональное состояние», «период жизни», «собственное отношение к феномену»</p>	<p>«Человек – люди», «болезнь», «одиночество», «смерть», «оценка возможных сценариев»</p>
Отбор слов (тематические группы)			
<p>«Старость/молодость, человек, деятельность/существование»</p>	<p>«Время, человек, работа, семья, здоровье»</p>	<p>«Семантика слова через смыслы возраста и времени»</p>	<p>«Человек, жизнь/смерть, ощущения, чувства»</p>
Актуализация концептов			
<p>«Возраст, человек, жизнь/смерть»</p>	<p>«Время – человек – семья/одиночество – состояние здоровья, работа»</p>	<p>«Слово, человек, время»</p>	<p>«Человек – опыт – время – здоровье – смерть»</p>

«Старый человек, какой он?», 7-й класс, 2020 г.			
Когнитивные сценарии/Актуализированные смысловые области			
Внешнее и внутреннее портретирование человека данного возраста как типового феномена и представителя поколения, условность сочетания «внешнего» и «внутреннего»	«Человек» – «внутренние качества», «разговор», «долгая жизнь», «опыт», «здоровье»	Контрастный сценарий («человек данного возраста как противоположность человеку молодого возраста»)	«Человек» – «молодость» – «агрессивное поведение»/ «забота», «помощь»/«старость» – «мудрость», «опыт», «доброта», «забота о детях, внуках»
Отбор слов (тематические группы)			
«Разный характер, разное отношение к людям и к миру; седина, немощность/активность, занятия спортом, радость жизни»	«Пожилой возраст – ворчливость, злость, ранимость»/ «игнорирование старости – активность, преодоление болезней, жизнерадостность»	«Одиночество – отсутствие занятия/работа – коллектив – дети – близкие люди»	«Дети – внуки – забота, семья, тепло»
Актуализация концептов			
«Внешний человек/внутренний человек»	«Возраст, характер, поведение»	«Работа, деятельность, семья»	«Семья, забота»
«Честь – устаревшее понятие?», 2019 г.			
Когнитивные сценарии / Актуализированные смысловые области			
«История – честь, защита чести, борьба за нее – отторжение бесчестных людей обществом»	«Современное обесценивание чести»	«Рефлексия над семантикой слова, время, человек, жизнь – смерть»	«Честь – честный человек – честность и другие качества»
Отбор слов (тематические группы)			
«Время, история, рыцарство, дуэль, люди»	«Время – общество – современный человек»	«Слово – личностное отношение, человек – личностные качества»	«Человек, духовные качества»
Актуализация концептов			
«Время, история, человек»	«Время – человек – нравственность, нравственные потери»	«Слово, человек»	«Человек, качества человека, поступки»
«О ком говорят „ни стыда ни совести“?», 7-й класс, 2019 г.			
Когнитивные сценарии / Актуализированные смысловые области			
«Стыд – совесть – рефлексия над понятиями – люди и их негативное поведение»		«Люди и их негативное поведение – конкретные факты осуждаемого поведения»	
Отбор слов (тематические группы)			
«Слово, фразы, народная мудрость, человек, эгоистичное поведение»		«Люди, совесть, стыд, воспитание, морально-этические нормы»	
Актуализация концептов			
«Язык – речь – значение, человек»		«Человек – внутренняя сущность, поступки, норма»	

Формулировка темы задает актуализацию содержательно-концептуальной информации. В силу этого авторы развивают смысловое содержание в реалистической модальности через описание соответствующего поведения людей (отсутствие друзей, пьянство, воровство, подлость, агрессия по отношению к детям и старикам, унижение других, ложь и пр.), интерпретируя базовые понятия без апелляции к поведению и моральным принципам конкретных людей или с опорой на обсуждение таковых. Некоторые авторы текстов совмещают указанную линию с передачей конкретных случаев, наблюдаемых лично, произошедших с ними или известных из СМИ. Первая разновидность текстов

не содержит специальных показателей пространственно-временного континуума, описываемые личности и их поведение обозначены модальными словами *порой, часто, чаще всего, могут*, конструкциями *если... то/тогда*. Во второй разновидности текстов смысловое развитие привязано к конкретному месту и времени.

В структуре описанных выше текстов сочинений-рассуждений на свободные темы категория завершенности формально маркирована финальными частями, реализующими стратегию подведения итога, вывода, что обусловлено матрицей текста данного жанра, распространенной в учебном дискурсе. В сочинениях на последнюю тему чаще все-

го это выражено в виде вариативного повтора заглавия и/или доминантного смысла: *У человека, лишённого морали, нет никаких ограничений. Он способен на любую мерзость. У него нет ни стыда ни совести; Я считаю, что вывод может быть один, что нужно с детства воспитывать в ребёнке моральные принципы и честность.* В сочинениях на тему «Честь – устаревшее понятие?» завершенность выражена через показ конечной позиции автора с помощью средств субъективизации или обобщенных конструкций: *Я думаю, что честь должна быть у каждого человека; Я надеюсь, что со временем люди не забудут, что такое честь; Честь была, есть и будет во все времена!* В сочинениях на тему «Старый человек, какой он?» завершенность обозначена высказываниями, акцентирующими оценочный смысл в разных прагматических формах: *Самое главное – не забывать про своих пожилых родственников. Ведь когда про тебя забывают – это неприятно; Цените старых людей, ведь они очень добрые, хоть и не все! Несмотря на то что они очень старые, но все равно наши родственники и любимые люди.* Сочинения на тему «В старости я буду...» завершаются предложениями или подведением итога собственного сценария, охватывающего весь текст: *В общем, я хочу сказать всем людям на Земле: возраст, это цифры, а молодость у тебя в душе; Я могу подвести итог, что моя жизнь будет спокойной, но эмоциональной и насыщенной.*

Категория завершенности в сочинениях на тему «Старость, какая она?» выражается вариативно – в виде причинно-следственных или императивных высказываний: *Старость и какой она будет, зависит от вас, от того, как вы себя вели в молодости. Если ты молод душой, то и в старости будет как в молодости; В старости не надо сильно напрягаться и тратить свои силы на серьезные дела.* Сочинения на тему «Счастье – как я его понимаю» завершаются подтверждением или опровержением всего того, что автор сказал ранее: *Так что невозможно сказать, что такое счастье на самом деле; Счастье есть всегда, надо просто его найти.*

Сочинения на тему «Мой город» («Где я люблю бывать в Омске? Почему?») / «Что бы мне хотелось изменить в родном городе?» завершаются призывами или высказываниями с футурологической семантикой: *Приезжайте! Прогуляйтесь вдоль местного озера, посетите ботанический сад; Когда каждый об этом задумается, город станет лучше.*

Категории связности и цельности в проанализированных текстах реализуются с помощью повтора рамочных способов означивания своего или чужого «я»: *я считаю, мне кажется, я не люблю, на мой взгляд, по-моему и пр., конструкций скорее всего,*

так вот, так что и пр., прямых и вариативных повторов наименований доминантного концепта с дальнейшим развитием актуальных смыслов, его представляющих, через определенные наборы когнитивных структур, повторы формулировки темы и пр.

Замысел проанализированных текстов сочинений не отличается повышенной сложностью, отправная точка смыслового развития текстов определяется тем, как сформулирована тема. Содержание формируется либо по линии воспроизведения и оценки собственного опыта, либо в ходе актуализации стереотипных представлений с привлечением общеизвестной информации, а также фактов, известных из собственного опыта.

Отбор и синтез языковых средств как выражение знаний о специфике предмета сообщения задаются замыслом. В силу того что замысел школьников данного возраста не сложен, когнитивные сценарии, его реализующие, не активируют большое число концептов и их компонентов. Соответственно, наборы предметных и предикатных слов ограничены. Их расширение происходит в тех случаях, когда пишущие хорошо знают предмет речи, проявляют интерес и оценочное отношение к нему, сформировали разносторонние представления.

Заключение

Проанализированные тексты сочинений-рассуждений учащихся омских школ не отличаются значительностью объема и сложностью структуры, что связано с характером постановки темы, условиями порождения речевого произведения (в ситуации урока), актуализацией ценностных концептов (честь, совесть, счастье), уровнем возрастного развития языковой способности и речевой компетенции пишущих.

За проанализированный период в возрастной выборке текстов (7-й класс) значительного изменения объема и структуры не произошло. При этом написание текстов на одну и ту же абстрактную тему в разных классах (с 6-го по 9-й) показывает рост объема и усложнение структуры к 9-му классу. Последнее связано с возрастными когнитивными изменениями, активной подготовкой к ОГЭ, развитием письменной речевой деятельности школьников.

Отчетливо заметно наличие набора коммуникативных и когнитивных моделей как способов речевых действий, связанных с формированием субъективного начала письменной речи, освоением рамочных и нерамочных средств выражения своего и чужого я. Активность употребления рамочных средств можно связать не только с жанром рассуждения (см.: [27, с. 41; 30]), но и стереотипами учебного дискурса, в котором одним из

коммуникативных требований является выражение отношения говорящего к предмету речи. В конечном итоге это приводит к инвариантно-вариативному набору средств выражения категории модальности текстов.

Текстовые категории связности, цельности актуальны для большинства пишущих в силу сформированности в сознании матрицы текста, представлений о нем как об объекте с определенной структурой, зависимостью частей, в том числе вступления и завершающего вывода. Завершающие части текстов (способы выражения категории завершенности) вариативны в стратегическом, модальном, речевом плане, зависят от темы сочинения-рассуждения и смысловой стратегии текста, выбранной автором.

Категория информативности имеет своеобразный вид. Содержательно-фактуальная информация актуальна не для каждой из проанализированных тем сочинений, реализуется в первую очередь с опорой на собственный опыт, реже – на представления, полученные из иных источников (в том числе в учебном дискурсе). «Недобор» содержательно-фактуальной информации, как и ее отсутствие, компенсируются за счет содержательно-концептуальной информации. Подтекстовая информация отсутствует.

Пространственно-временная отнесенность текстов сочинений-рассуждений выражена там, где пишущие выбирают контрастные сценарии представления смысловой доминанты. Рассуждения общего характера не требуют подобной актуализации.

Список источников

1. Гельперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: URSS, 2007. 138 с.
2. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 216 с.
3. Бутакова Л. О. Языковая способность, речевая компетенция, речевая деятельность представителей поколения Z // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 4. С. 61–74. DOI: 10.30515/0131-61412021-82-4-61-74
4. Бутакова Л. О. «Когда я буду бабушкой – годов через десяточек...»: сочинения школьников о пожилом возрасте и старости // Русский язык в школе. 2020. Т. 81, № 6. С. 32–41. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-6-32-41
5. Бутакова Л. О., Гуц Е. Н., Козловская Е. А. Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ ценностных фрагментов языкового сознания и институциональных коммуникаций. Омск: Наука, 2018. 446 с.
6. Андрианова Ю. Г. Импликативный психолингвистический эксперимент как средство изучения клипового мышления // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы X Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 2–3 декабря 2021 г.) / отв. ред. Н. П. Пешкова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. 280 с. С. 27–33. DOI: 10.33184/miktipoip-2021-12-02.5
7. Гольдин В. Е. Личная сфера школьника по данным ассоциативного словаря // Вопросы психолингвистики. 2007. № 5. С. 94–99.
8. Гольдин В. Е., Сдобнова А. П., Мартынов А. О. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I–XI классов: в 2 т. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2011.
9. Гольдин В. Е. Возрастная динамика словесных ассоциаций школьников // Язык в движении: к 70-летию Л. П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 126–137.
10. Гуц Е. Н. Ассоциативный словарь подростка. Омск: Вариант: Сибирь, 2004. 156 с.
11. Гуц Е. Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. Омск: Вариант: Сибирь, 2005. 260 с.
12. Доброва Г. Р. Вариативность речевого развития детей. М.: Языки славянской культуры, 2018. 264 с.
13. Доценко Т. И. Активные процессы в лексиконе подростка // Русский язык сегодня: активные языковые процессы конца XX века. М.: Азбуковник, 2003. Вып. 2. С. 139–147.
14. Доценко Т. И. Категориальность и ментальный лексикон // Социо- и психолингвистические исследования. 2011. № 15. С. 74–85.
15. Лексикон младшего школьника (характеристика лексического компонента языковой компетенции) / И. Г. Овчинникова, Н. И. Береснева, Л. А. Дубровская, Е. Б. Пенягина. Пермь, 2000. 312 с.
16. Овчинникова И. Г. Входящие и исходящие связи слова в ментальном лексиконе младшего школьника // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2018. № 189. С. 160–169.
17. Орлова Н. В. Речь школьника на уроках словесности: онтолингвистический и дискурсивный подходы. Омск: Вариант-Омск, 2010. 97 с.
18. Пищальникова В. А. Языковая личность: ментальные основания языковой способности // Филологический ежегодник. 2002. Вып. 4. Омск, 2002. С. 142–151.
19. Сдобнова А. П. Лексикон школьника как динамическая система. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. 248 с.
20. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.
21. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: лингвистика детской речи. М.: ВЛАДОС, 2000. 197 с.
22. Гридина Т. А. Вербальная креативность ребенка: от истоков словотворчества к языковой игре. Екатеринбург, 2018. 272 с.

23. Гридина Т. А. Метафоры детской речи как феномен лингвокреативного мышления и поэтической одаренности // Лингвистика креатива – 4 / под общ. ред. Т. А. Гридиной. Екатеринбург: УрГПУ, 2018. С. 11–39.
24. Доброва Г. Р. Онтогенез персонального дейксиса (личные местоимения и термины родства). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 492 с.
25. Дресвянина С. Д. Опыты жанра: обучение эссе // Открытое и дистанционное образование. 2016. № 1. С. 41–48.
26. Жинкин Н. И. Язык. Речь. Творчество. Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. М.: Лабиринт, 1998. С. 183–219.
27. Казаковская В. В., Гаврилова М. В. «Мое мнение, что...»: субъективное начало в письменном дискурсе школьников // Русский язык в школе. 2021. № 82 (6). С. 31–43. URL: <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-6-31-43> (дата обращения: 18.12.2021).
28. Киркинская Т. И. Вариативность русских репродуцированных текстов (системно-функциональный и лингвоперсоналогический аспекты): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 176 с.
29. Лемякина Н. А., Стернин И. А. Коммуникативное поведение младшего школьника. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. 195 с.
30. Краснощекова С. В. Ряды местоимений, организованные вокруг вопросительно-относительного центра: освоение и использование детьми // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2020. № 196. С. 97–104. URL: <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-196-97-104> (дата обращения: 18.12.2021).
31. Лемякина Н. А. Развитие языковой личности и ее коммуникативного сознания (на материале речевого поведения младшего школьника): дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2004. 469 с.
32. Лингвистика креатива – 3 / под общ. ред. Т. А. Гридиной. Екатеринбург: УрГПУ, 2014. 343 с.
33. Седов К. Ф. Дискурс и личность. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.
34. Фельдман А. Б. Клиповое мышление. URL: <http://ruskolan.com/tolpa/klip.htm>. (дата обращения: 18.12.2021).
35. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста. URL: http://conpl.ru/ofirs/kf_clip.php (дата обращения: 18.12.2021).
36. Цейтлин С. Н. К вопросу об онтогенезе детского текста // Проблемы функциональной грамматики. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. М., 2017. С. 360–381.
37. Berman R. Language Development and Literacy // ed. R. Levesque. Encyclopedia of Adolescence. Springer, Cham, 2017. P. 1–11. DOI: 10.1007/978-3-319-32132-5_19-2
38. Tompkins V., Farrar M. J., Montgomery D. E. Speaking Your Mind: Language and Narrative in Young Children’s Theory of Mind Development // Advances in child development and behavior. JAI. 2019. № 56. P. 109–140. DOI: 10.1016/bs.acdb.2018.11.003

References

1. Gal’perin I. R. *Tekst kak ob’ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, URSS Publ., 2007. 138 p. (in Russian).
2. Novikov A. I. *Semantika teksta i yeye formalizatsiya* [Semantics of the text and its formalization]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 216 p. (in Russian).
3. Butakova L. O. Yazykovaya sposobnost’, rechevaya kompetentsiya, rechevaya deyatel’nost’ predstaviteley pokoleniya Z [Linguistic ability, speech competence, speech activity of representatives of generation Z]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2021, vol. 82, no. 4, pp. 61–74 (in Russian). DOI: 10.30515/0131-61412021-82-4-61-74
4. Butakova L. O. “Kogda ya budu babushkoy – godov cherez desyatochek...”: sochineniya shkol’nikov o pozhilom vozraste i starosti [“When I’ll be a grandmother – in ten years...”: essays by schoolchildren about old age and old age]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2020, vol. 81, no. 6, pp. 32–41 (in Russian). DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-6-32-41
5. Butakova L. O., Guts E. N., Kozlovskaya E. A. *Detstvo v diskursivnom prostranstve regiona: kompleksnyy analiz tsennostnykh fragmentov yazykovogo soznaniya i institutsional’nykh kommunikatsiy* [Childhood in the region’s discursive space: a comprehensive analysis of the value fragments of linguistic consciousness and institutional communications]. Omsk, Nauka Publ., 2018. 446 p. (in Russian).
6. Andrianova Yu. G. Komplikativnyy psikholingvisticheskiy eksperiment kak sredstvo izucheniya klipovogo myshleniya [Complicative psycholinguistic experiment as a means of studying clip thinking]. In: Peshkova N. P. (ed.) *Mezhkul’turnaya ↔ intrakul’turnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika obucheniya i perevoda: materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (gorod Ufa, 2–3 dekabrya 2021 goda) [Intercultural ↔ intracultural communication: theory and practice of teaching and translation: materials of the X International Scientific and Practical Conference (Ufa, December 2–3, 2021)]. Ufa, RITS BashGU Publ., 2021. 280 p. Pp. 27–33. DOI: 10.33184/miktipoip-2021-12-02.5 (in Russian).
7. Gol’din V. E. Lichnaya sfera shkol’nika po dannym assotsiativnogo slovarya [The personal sphere of the student according to the associative dictionary]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2007, no. 5, pp. 94–99 (in Russian).
8. Gol’din V. E., Sdobnova A. P., Mart’yanov A. O. *Russkiy assotsiativnyy slovar’: assotsiativnyye reaksii shkol’nikov I–XI klassov: v 2 t.* [Russian associative dictionary: associative reactions of schoolchildren in grades I–XI: in 2 volumes]. Saratov, Saratov State University Publ. Publ., 2011 (in Russian).

9. Gol'din V. E. *Vozrastnaya dinamika slovesnykh assotsiatsiy shkol'nikov* [Age dynamics of verbal associations of schoolchildren]. *Yazyk v dvizhenii: k 70-letiyu L. P. Krygina*. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2007. Pp. 126–137 (in Russian).
10. Guts E. N. *Assotsiativnyy slovar' podrostka* [Associative Dictionary of a Teenager]. Omsk, Variant: Sibir' Publ., 2004. 156 p. (in Russian).
11. Guts E. N. *Psikholingvisticheskoye issledovaniye yazykovogo soznaniya podrostka* [Psycholinguistic study of the linguistic consciousness of a teenager]. Omsk, Variant, Sibir' Publ., 2005 p. (in Russian).
12. Dobrova G. R. *Variativnost' rechevogo razvitiya detey* [Variability of speech development in children]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2018. 264 p. (in Russian).
13. Dotsenko T. I. *Aktivnyye protsessy v leksikone podrostka* [Ontogeny of personal deixis (personal pronouns and kinship terms)]. *Russkiy yazyk segodnya: aktivnyye yazykovyye protsessy kontsa XX veka*. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003, vol. 2, pp. 139–147 (in Russian).
14. Dotsenko T. I. *Kategorial'nost' i mental'nyy leksikon* [Categoriality and mental vocabulary]. *Sotsio- i psikholingvisticheskiye issledovaniya – Socio Psycho Linguistic Research*, 2011, no. 15, pp. 74–85 (in Russian).
15. Ovchinnikova I. G., Beresneva N. I., Dubrovskaya L. A., Penyagina Ye. B. *Leksikon mladshogo shkol'nika (kharakteristika leksicheskogo komponenta yazykovoy kompetentsii)* [Lexicon of primary schoolchildren (characteristics of the lexical component of language competence)]. Perm, 2000. 312 p. (in Russian).
16. Ovchinnikova I. G. *Vkhodyashchiye i iskhodyashchiye svyazi slova v mental'nom leksikone mladshogo shkol'nika* [Incoming and outgoing connections of a word in the mental vocabulary of a junior schoolchild]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena – Izvestiya: Herzen University Journal of Humanities and Scocial Sciences*, 2018, no. 189, pp. 160–169 (in Russian).
17. Orlova N. V. *Rech' shkol'nika na urokakh slovesnosti: ontolingvisticheskiy i diskursivnyy podkhody* [Schoolchild's speech in literature lessons: ontolinguistic and discursive approaches]. Omsk, Variant-Omsk Publ., 2010. 97 p. (in Russian).
18. Pishchal'nikova V. A. *Yazykovaya lichnost': mental'nyye osnovaniya yazykovoy sposobnosti* [Linguistic personality: mental foundations of linguistic ability]. *Filologicheskyy ezhegodnik*, 2002, vol. 4, pp. 142–151 (in Russian).
19. Sdobnova A. P. *Leksikon shkol'nika kak dinamicheskaya sistema* [Schoolchild's lexicon as a dynamic system]. Saratov, Saratov State University Publ., 2015. 248 p. (in Russian).
20. Tseytlin S. N. *Ocherki po slovoobrazovaniyu i formoobrazovaniyu v detskoj rechi* [Essays on word formation and form formation in children's speech]. Moscow, Znack Publ., 2009. 592 p. (in Russian).
21. Tseytlin S. N. *Yazyk i rebenok: lingvistika detskoj rechi* [Language and the child: Linguistics of children's speech]. Moscow, VLADOS Publ., 2000. 197 p. (in Russian).
22. Gridina T. A. *Verbal'naya kreativnost' rebenka: ot istokov slovtvorchestva k yazykovoy igre* [Verbal creativity of a child: from the origins of word creation to language play]. Yekaterinburg, 2018. 272 p. (in Russian).
23. Gridina T. A. *Metaforoy detskoj rechi kak fenomen lingvokreativnoy myshleniya i poeticheskoy odarenosti* [Metaphors of children's speech as a phenomenon of linguo-creative thinking and poetic giftedness]. In: Gridina T. A. (ed.) *Lingvistika kreativa – 4*. Yekaterinburg, UrGPU Publ., 2018. Pp. 11–39 (in Russian).
24. Dobrova G. R. *Ontogenez personal'nogo deysisa (lichnyye mestoimeniya i terminy rodstva)* [Variability of speech development in children]. Saint Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena Publ., 2003. 492 p. (in Russian).
25. Dresvyanina S. D. *Opyty zhanra: obucheniye esse* [Experiences of the genre: teaching essays]. *Otkrytoye i distantsionnoye obrazovaniye*, 2016, no. 1, pp. 41–48 (in Russian).
26. Zhinkin N. I. *Yazyk. Rech'. Tvorchestvo. Issledovaniya po semiotike, psikholingvistiki, poetike*. Moscow, Labirint Publ., 1998. Pp. 183–219 (in Russian).
27. Kazakovskaya V. V., Gavrilova M. V. “Moye mneniye, chto...”: sub'yektivnoye nachalo v pis'mennom diskurse shkol'nikov [“My opinion is that...”: the subjective beginning in the written discourse of schoolchildren]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2021, no. 82 (6), pp. 31–43 (in Russian). URL: <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-6-31-43> (accessed 18 December 2021).
28. Kirkinskaya T. I. *Variativnost' russkikh reproducirovannykh tekstov (sistemno-funktsional'nyy i lingvopersonologicheskyy aspekt)*. *Dis. kand. filol. nauk* [Variation of Russian reproduced texts (system-functional and linguo-personalological aspects)]. Diss. cand. philol. sci.]. Barnaul, 2004. 176 p. (in Russian).
29. Lemyaskina N. A., Sternin I. A. *Kommunikativnoye povedeniye mladshogo shkol'nika* [Communicative behavior of a younger student]. Voronezh, Tsentr.-Chernozem. kn. izd-vo Publ., 2000. 195 p. (in Russian).
30. Krasnoshchekova S. V. *Ryady mestoimeniy, organizovannyye vokrug voprositel'no-otnositel'nogo tsentra: osvoyeniye i ispol'zovaniye det'mi* [Rows of pronouns organized around the interrogative-relative center: development and use by children]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena – Izvestiya: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2020, no. 196, pp. 97–104 (in Russian). URL: <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-196-97-104> (accessed 18 December 2021).
31. Lemyaskina N. A. *Razvitiye yazykovoy lichnosti i yeye kommunikativnogo soznaniya (na materiale rechevogo povedeniya mladshogo shkol'nika)*. *Dis. dokt. filol. nauk* [Development of a linguistic personality and her communicative consciousness (based on the speech behavior of a younger student)]. Diss. doc. of philol. sci.]. Voronezh, 2004. 469 p. (in Russian).
32. Gridina T. A. (ed.) *Lingvistika kreativa-3* [Linguistics of creativity-3]. Yekaterinburg, UrGPU Publ., 2014 (in Russian).
33. Sedov K. F. *Diskurs i lichnost'* [Discourse and personality]. Moscow, Labirint Publ., 2004. 320 p. (in Russian).

34. Fel'dman A. B. *Klipovoye myshleniye* [Clip thinking] (in Russian). URL [http:// ruskolan.com/tolpa/klip.htm](http://ruskolan.com/tolpa/klip.htm) (accessed 18 December 2021).
35. Frumkin K. G. *Klipovoye myshleniye i sud'ba lineynogo teksta* [Clip thinking and the fate of linear text] (in Russian). URL: [http:// conpl.ru/ofirs/kf_clip.php](http://conpl.ru/ofirs/kf_clip.php) (accessed 18 December 2021).
36. Tseytilin S. N. К вопросу об ontogeneze detskogo teksta [On the question of the ontogeny of children's text]. *Problemy funktsional'noy grammatiki. Rossiyskaya akademiya nauk, Institut lingvisticheskikh issledovaniy*. Moscow, 2017. Pp. 360–381 (in Russian).
37. Berman R. Language Development and Literacy. In: Levesque R. (ed.) *Encyclopedia of Adolescence*. Springer, Cham, 2017. P. 1–11. DOI: 10.1007/978-3-319-32132-5_19-2
38. Tompkins V., Farrar M. J., Montgomery D. E. Speaking Your Mind: Language and Narrative in Young Children's Theory of Mind Development. *Advances in child development and behavior: JAI*, 2019, no. 56, pp. 109–140. DOI: 10.1016/bs.acdb.2018.11.003

Информация об авторах

Л. О. Бутакова, зав. кафедрой, доктор филол. наук, профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (пр. Мира, 55а, Омск, Россия, 644077).

Information about the authors

L. O. Butakova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Omsk Dostoevsky State University (pr. Mira, 55a, Omsk, Russian Federation, 644077).

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; принята к публикации 05.02.2022
The article was submitted 10.01.2022; accepted for publication 05.02.2022